

Черная компактная машина принадлежала Цуй Динчену.

Цуй Динчен не стал сразу выходить из машины, а сел в нее, наблюдая за спиной Сюй Чжао, и закурил. Когда он выкурил половину сигареты, его брови, сросшиеся вместе, окончательно разгладились. Он протянул руку, чтобы выбросить окурочек в пепельницу. Затем он толкнул дверь машины и медленно вышел из нее, словно не хотел, чтобы он сам или машина издавали шум, который мог бы потревожить других.

Когда он подошел к Сюй Чжао и Сюй Фаню, Сюй Чжао наконец заметил Цуй Динчена.

"Младший дядя", - удивленно воскликнул Сюй Чжао.

"Мн." Цуй Динчен присел на корточки рядом с Сюй Чжао.

"Что ты здесь делаешь?" Сюй Чжао только сейчас понял, что машина Цуй Динчена была припаркована перед его велосипедом.

Цуй Динчен честно ответил: "Я последовал за вами сюда".

"Последовал за нами?"

"Мн." Цуй Динчен кивнул.

"Когда ты начал следить за нами?"

Цуй Динчен мягко ответил: "С тех пор, как я увидел вас в кинотеатре, я начал следить за вами, чтобы узнать, что вы делаете, и могу ли я вам чем-нибудь помочь".

Сюй Чжао внезапно замолчал. Это означало, что Цуй Динчен знал, что он привел Сюй Фаня на свидание вслепую с Чжоу Сянцянем. Он также знал, что они с Чжоу Сянцянем не ладили.

Конечно, в следующую секунду Цуй Динчен спросил: "Ты ходил на свидание вслепую?".

Сюй Чжао кивнул: "Да".

Глаза Цуй Динчена на секунду потускнели, прежде чем он спросил. "Как все прошло?"

Сюй Чжао честно ответил: "Неудачно".

На самом деле, Цуй Динчен был очень близок к истине. Однако он не посмел ослабить

бдительность. Услышав, как Сюй Чжао произнес эти слова, Цуй Динчен втайне выдохнул с облегчением, и уголки его рта, которые были необъяснимо растянуты, также разжались. В его тусклые глаза вернулся свет, сделав их очень острыми и красивыми. "Почему это не удалось?" - спросил он.

Сюй Чжао ответил низким голосом: "Потому что мы не подходили друг другу".

"Как это вы не подходите друг другу?"

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня. Увидев черный компактный автомобиль, Сюй Фань уже бежал к нему. В данный момент он кружил вокруг черного компактного автомобиля, любуясь им. И тогда он сказал Цуй Динчену правду: "Ему не понравился Сюй Фань".

"Только из-за этого?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао ответил: "Мн."

Цуй Динчен на мгновение задумался, а затем спросил. "Ты не примешь никого, кто не любит Сюй Фаня?"

Сюй Чжао кивнул: "Да".

Цуй Динчен снова спросил: "А если они не имеют ничего против Сюй Фаня, а просто считают, что дети доставляют хлопоты? Но ты им очень-очень нравишься. Это все равно не сработает?"

"Не сработает".

Цуй Динчен помолчал несколько секунд, а затем сказал: "Я думаю, есть поговорка "люби меня, люби мою собаку". Если ты кому-то нравишься, то и Сюй Фань тоже понравится".

Сюй Чжао посмотрел на прозрачную воду в водостоке и сказал: "Возможно, но я больше не хочу этого".

"Ты больше не хочешь этого? Чего ты не хочешь?"

"Я не хочу того, что станет грязным".

Сюй Чжао был человеком, который обладал высокой способностью приспосабливаться. Так было и в 21 веке, и сейчас. Однако мороженое, лунные пироги и овощной бизнес прошли слишком гладко и заставили его думать, что Сюй Фань и он были превосходны. Настолько, что они могут понравиться любому, и он невольно включил в эту надежду Чжоу Сянцян. Поэтому

одно предложение Чжоу Сянцяня разрушило его надежду, и он был очень подавлен.

Однако, если хорошенько подумать, китайского Юаня любили не все, так как же могли любить его и Сюй Фаня? Теперь он ясно видел свое положение. Он еще больше осознал, что ни к чему нельзя принудить. Все зависело от судьбы.

Если бы это было суждено, он был бы очень счастлив. Если же нет, то он не будет беспокоиться об этом. Главное, что они с Сюй Фанем жили очень счастливо. Поэтому дальше он будет усердно работать, чтобы заработать деньги и жить хорошо.

А остальное он оставит на волю судьбы.

Однако Цуй Динчен не согласился с тем, что сказал Сюй Чжао, и заговорил: "Это дело не грязное. Ты просто столкнулся с человеком, который тебе не подходит. Не нужно быть таким пессимистом. Ты можешь посмотреть на тех, кто рядом с тобой..."

"Младший дядя, я не пессимист", - с улыбкой сказал Сюй Чжао. "Я просто наконец-то осознал, кто я такой".

Цуй Динчен поднял бровь, взглянув на Сюй Чжао, и с любопытством спросил: "Осознал, кто ты? Тогда что ты за человек?"

Сюй Чжао честно ответил: "Я мужчина с ребенком".

"И что?"

"Большинство людей будут против существования ребенка".

"Есть и те, кто не будет возражать".

"Это большая редкость. Тогда я просто оставлю это на волю судьбы. Надеюсь, я смогу встретить эту судьбу".

Цуй Динчен потёр большой палец об указательный. Он остановился, прежде чем сказать: "Сюй Чжао, на самом деле, я..."

"Младший дядя, спасибо тебе", - Сюй Чжао прервал слова Цуй Динчена. "Я чувствую себя намного лучше после того, как все обсудил с тобой. Я не хочу больше думать об этом вопросе и не буду ходить на свидания вслепую. Я заработаю еще немного денег, прежде чем снова думать об этом. Спасибо."

Цуй Динчен немного напрягся и сказал: "Не за что".

Хотя Сюй Чжао все обдумал, он не был заинтересован в разговоре о прошлом. Поэтому он сказал: "Младший дядя, ты только что вернулся после работы, поэтому ты, должно быть, устал. Нам с Сюй Фанем тоже пора домой. До свидания."

До свидания?

Цуй Динчен еще не успел встать, как Сюй Чжао уже встал. Он быстро подошел к черному компактному автомобилю и поднял Сюй Фаня, который лежал на крыше черного компактного автомобиля. После этого он посадил его на передний руль велосипеда, затем повернулся к Цуй Динчену и сказал: "Младший дядя, я уезжаю первым".

"Я отвезу тебя". Цуй Динчен встал.

"Не нужно. Сначала мне нужно кое-что купить в уездном городе".

Цуй Динчен взял на себя инициативу и сказал: "Я пойду с тобой".

Сюй Чжао снова отказался: "Младший дядя, в этом нет необходимости. Тебе нужно больше отдыхать. Я ухожу".

Сказав это, Сюй Чжао с помощью своих длинных ног взгромоздился на велосипед и уехал.

Цуй Динчен стоял у канавы, его выражение лица постепенно опускалось. Изначально он был очень рад, что свидание Сюй Чжао вслепую провалилось, но в итоге неудачное свидание вслепую имело остаточный эффект. Теперь он испытывал негативные чувства по отношению к эмоциям. Всегда спокойный и контролирующий себя Цуй Динчен впервые разозлился, причем разозлился чрезвычайно сильно. Он потянулся в карман за сигаретой и нащупал ее. Он подошел к машине и достал сигарету из пачки. Он сделал затяжку и погрузился в раздумья. В результате сигарета догорела до его руки.

Черт!

Цуй Динчен затушил сигарету и зажег новую. Когда дым закружился, он окончательно успокоился. Он откинулся на спинку стула и медленно затянулся сигаретой. При мысли о том, как Сюй Чжао на некоторое время погрузился, его сердце вдруг сжалось от боли. Ему особенно захотелось обнять Сюй Чжао и утешить его. Именно так. Он хотел обнять Сюй Чжао. Это была правда. Он действительно был сильно влюблен в Сюй Чжао. Что ему делать? Как вести себя с Сюй Чжао?

Цуй Динчен посмотрел вперед и погрузился в раздумья.

Однако фигура Сюй Чжао уже исчезла. Сюй Чжао привел Сюй Фаня в магазинчик Фань. Цюй Цинфэн изначально присматривал за ним, но после прошлогоднего праздника Малой Весны отец Цюй стал работать в нем. Это помогло, так как отец Цуй не работал. Его тело не могло выдержать слишком большого напряжения, поэтому он мог присматривать за магазином.

Поговорив с отцом Цуем, Сюй Чжао привел Сюй Фаня купить семена овощей. После того как семена были куплены, он повел Сюй Фаня купить печеный пирог с кунжутным семенем.

Сюй Фань недовольно сказал: "Папа т-т-такой большой не е-есть".

"Такой большой - это мало?" спросил Сюй Чжао.

Сюй Фань сказал: "Этого недостаточно. Я могу очень хорошо поесть".

У Сюй Чжао пару раз запульсировал висок, когда он сказал: "...Оставь немного места в желудке, чтобы ты мог съесть пельмени, когда мы вернемся домой".

Сюй Фань был доволен и сел на свой личный "кабриолет", поедая печеный пирог с кунжутным семенем. Он был очень доволен, и после того, как он доел пирог, он с удовольствием напевал детскую песенку, которой научил его Сюй Чжао.

Его нежный голос звучал особенно приятно. Сюй Чжао это очень понравилось, и он широко улыбнулся. Когда они приехали домой, он уже не мог улыбаться, потому что мама Сюй сказала, что звонил Чжоу Сянцян и сказал, что он не имел в виду то, что подумал Сюй Чжао, и надеется, что они смогут встретиться снова, чтобы все подробно обсудить.

Сюй Чжао промолчал.

Мать Сюй спросила: "Сюй Чжао, что происходит?".

Сюй Чжао прямо сказал: "Мама, мы не подходим друг другу. Забудь об этом".

"Забыть?" в шоке спросила мать Сюй. "Почему?"

"Мы не подходим друг другу".

"Почему вы не подходите друг другу? Разве вы вчера не подходили друг другу?" спросила мать Сюй. Матушка Сюй действительно хотела, чтобы Сюй Чжао нашел себе партнера, партнера, который мог бы ему помочь. Таким образом, она могла бы чувствовать себя более уверенно. В противном случае ей всегда будет казаться, что ее сын слишком много работает в одиночку. Поэтому, когда она услышала, что они не подходят друг другу, у нее по сердцу пробежал холодок.

Увидев, что Сюй Фань побежал в восточное крыло, чтобы найти отца Сюя, Сюй Фань наконец заговорил: "Он не принимает Сюй Фаня".

Матушка Сюй была ошеломлена. Она вдруг вспомнила о чем-то и сказала: "Как это может быть? Бабушка Да Чжуана сказала, что он не возражает против Санвы. Она сказала, что он может принять Санву".

"Он принимает существование Сюй Фаня, но не может принять жизнь с Сюй Фанем".

"Что это значит?"

"Он планировал подкинуть Санву тебе на воспитание в будущем".

Матушка Сюй замерла, затем сказала: "Вообще-то..."

Сюй Чжао решительно сказал: "Я не соглашусь. Сюй Фань уже имеет дело с другими людьми, сплетничающими о нем. Если бы меня здесь не было, кто знает, сколько бы людей говорили, что Сюй Фань - "нежеланный ребенок" за его спиной и даже в лицо. Есть и другие слова, которые еще тяжелее слышать. Сюй Фань - ребенок, которому уже не хватает чувства безопасности. Если это случится, как Сюй Фань сможет вырасти здоровым?".

Хотя матушка Сюй не понимала, что такое чувство безопасности или отсутствие безопасности, она знала, что такое "нежеланный ребенок". На нежеланных детей смотрели свысока и издевались над ними. Даже если у них была защита бабушки и дедушки, они все равно подвергались критике со стороны окружающих. Поэтому мать Сюй хранила молчание.

Сюй Чжао твердо сказал: "Мама, давай забудем обо всем этом сватовстве. Мне будет нелегко упоминать об этом, поэтому, пожалуйста, передай семье Да Чжуана извинения за меня. Поблагодари их за то, что они взяли на себя все хлопоты. Если в будущем Чжоу Сянцян что-нибудь скажет, мы просто вежливо откажемся".

Матушка Сюй сказала с лицом, полным беспокойства: "Но тебе нужен партнер. Ты..."

Сюй Чжао оптимистично сказал: "Мама, не стоит торопиться".

"Тебе уже 24".

"Сюй Чжао ответил: "Я еще не старый".

"Ты тоже не молод".

"Я все еще выгляжу молодо. Хватит, мама. Не волнуйся. В будущем я буду жить все лучше и лучше".

Матушка Сюй вздохнула.

Сюй Чжао обнял мать Сюй за плечи и сказал: "Мама, не вздыхай. Я буду жить хорошо".

Только после этого мать Сюй улыбнулась и сказала: "Хорошо. Я также не приму никого, кто не любит моего сына или внука. Категорически не приму".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Правильно".

"Тогда я сейчас же поговорю с бабушкой Да Чжуана".

Сюй Чжао облегченно вздохнул и сказал: "Давай".

Матушка Сюй ушла.

Матушка Сюй только вышла на улицу, как к ней бросился отец Да Чжуана.

"Сюй Чжао, что-то случилось", - серьезно сказал отец Да Чжуана.

Сюй Чжао спросил "Что случилось?".

Отец Да Чжуана, задыхаясь, сказал: "Твой старший брат тоже построил теплицу!".

Сюй Чжао подумал, что ослышался, и переспросил: "Кто? Кто построил теплицу?".

"Сюй Чжуочэн!"

<http://bllate.org/book/16080/1438470>